

ботки, времени, нормативы численности и другие нормы устанавливаются в соответствии с достигнутым уровнем техники, технологии, организации производства и труда).

3. Несмотря на базовое значение норм труда в ст. 57 ТК РФ, регламентирующей содержание трудового договора, отсутствует в качестве обязательного условия: установленные нормы труда.

4. Рекомендательный характер учета типовых норм труда для работодателя. Полагаем необходимым в связи с этим ввести в ТК РФ норму о значении типовых норм труда для работодателя, как минимальные государственные гарантии в области нормирования труда.

5. Отсутствие в качестве обязанности работодателя установление в локальных нормативных актах, трудовом договоре научно обоснованных норм труда.

6. Отождествление в ряде норм ТК РФ должностных (трудовых) обязанностей и норм труда (например, ст. 133 ТК).

7. Отсутствие согласованности в понятиях «расширение зоны обслуживания», «объема работы» и т.п. с нормами труда (ст. 60.1 ТК РФ).

*Александрова Екатерина Александровна,
Санкт-Петербургский государственный университет
Aleksandrova Ekaterina Aleksandrovna,
St. Petersburg State University
anarchykite@mail.ru*

**ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ФАКТОРА
В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА
И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

**THE IMPORTANCE OF THE INTERNATIONAL
LEGAL FACTOR IN THE FORMATION
OF NATIONAL LEGAL STANDARDS
FOR THE PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS
AND FREEDOMS**

Международно-правовой фактор оказывает двоякое влияние на национальную правовую систему. С одной стороны он способствует унификации правовых средств обеспечения прав и свобод человека и гражданина, однако с другой стороны его влияние может оказаться и негативным, если национальный правовой механизм предоставляет более высокий уровень гарантированности прав и свобод человека и гражданина.

The international legal factor has a double impact on the national legal system. On the one hand, it facilitates the unification of legal means to ensure the rights and freedoms of man and citizen, but on the other hand, its influence may be negative if the national legal mechanism provides a higher level of guaranteeing the rights and freedoms of man and citizen.

ЕСПЧ, права человека, правовой стандарт, национальная правовая система, международный фактор.

ESPTH, human rights, legal standard, national legal system, international factor.

Россия, чтобы быть конкурентно-способной должна быть встроена в глобальную экономическую мировую систему. Связанные с глобализацией интеграционные процессы касаются и правовой системы. Сближение российского права с международной правовой системой создает новые возможности жизни по общим правилам для удовлетворения основных потребностей людей в настоящем и будущем. Но одновременно угрожает идентичности суверенного российского государства, самобытности, независимости общества, национальным правовым стандартам защиты прав и свобод российских граждан.

Правовая политика Российской Федерации нацелена на построение успешной модели правового регулирования, обеспечивающей безопасность и устойчивый инклюзивный рост государства, адаптированной к конкретным требованиям наших партнеров, в которых закреплены общечеловеческие ценности. В вопросах «сопряжения наднационального и национального»¹, в том числе практики взаимоотношений между Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) и Конституционным судом Российской Федерации – посредника, адаптирующего подходы и позиции ЕСПЧ к российской правовой системе, по словам председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Зорькина, Россия признает фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Международно-правовые нормы, гарантирующие основные права и свободы человека и гражданина, являются ориентиром выстраивания отношений с развитыми государствами, в том числе по взаимодействию и сотрудничеству с Европейским Союзом. Таким образом, международно-правовой фактор выступает определенным ориентиром правовой политики национального государства.

Ресурсы национального законодательства в плане защиты основных прав и свобод человека и гражданина подкрепляются международно-правовыми средствами к их числу можно отнести нормы Европейской Конвенции по правам человека (Конвенция)² и решения Европейского Су-

---

¹ Зорькин В. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 октября.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод поми-

да по правам человека (ЕСПЧ)³. Они оказывают существенное влияние на формирование национальных правовых стандартов защиты прав человека.

Обращение в Европейский суд по правам человека, наряду с предусмотренной возможностью национального судебного контроля является важным средством восстановления предположительно нарушенных прав. При этом «каждое решение ЕСПЧ, установившее нарушение прав человека, влечет два последствия: это, во-первых, финансовая санкция для государства, во-вторых, принятие решения внутригосударственными органами о восстановлении нарушенного права»⁴.

Признание Россией значимости деятельности ЕСПЧ заключается в обеспечении пересмотра внутригосударственных судебных решений по результатам решений ЕСПЧ, чемобеспечивается более высокий порядок защиты прав человека в России.

Так, решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от имени Российской Федерации (дело № 12-2191/2012)⁵ жалоба Карелина М.Ю. на постановление мирового судьи судебного участка № 21 г. Набережные Челны от 29.03.2012 по делу об административном правонарушении в отношении него⁶ оставлена без удовлетворения, постановлением Европейского Суда по правам человека, инициированное жалобой №926/08⁷, установлено, что по делу Карелина М. Ю. имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции⁸ в отношении требования беспристрастности суда при рассмотрении дела об административном правонарушении в отношении Карелина М. Ю. ввиду отсутствия в процессе стороны обвинения как в первой (мировой суд г. Набережные Челны), так и в апелляционной инстанции (Набережночелнинский городской суд Республики Та-

---

мо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Европейский Суд по правам человека. URL: <http://www.espch.ru> (дата обращения: 29.07.2017).

⁴ Зорькин В. Указ. соч.

⁵ Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан. URL: <https://naberezhnochelninsky--tat.sudrf.ru> (дата обращения: 29.07.2017).

⁶ Российский суд признал Карелина М. Ю. виновным в использовании нецензурной брани в общественном месте с оскорблением людей, что является нарушением общественного порядка, предусмотренном статьей 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и влекущем наложение штрафа или административный арест на срок до 15 суток.

⁷ Постановление ЕСПЧ от 20.09.2016 «Дело «Карелин (Karelin) против Российской Федерации»» (жалоба № 926/08) (вступило в силу 6 марта 2017 г.) // Министерство внутренних дел по Республике Марий Эл. URL: <https://12.мвд.рф/document/9772434> (дата обращения: 29.07.2017).

⁸ Сторона обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона... (Статья 6 «Право на справедливое судебное разбирательство»).

тарстан). ЕСПЧ постановил, что в пользу заявителя (Карелина М. Ю.) государством-ответчиком должна быть выплачена компенсация морального вреда в размере 2,5 тыс. евро.

Согласно требованиям Конвенции средства правовой защиты являются эффективными, если они доступны для заявителя жалобы, «способны обеспечить возмещение в отношении жалобы заявителя и предполагают разумные перспективы успеха»⁹.

Критерии эффективности средств правовой защиты закреплены в статье 35 Конвенции. Одним из критериев эффективности правовой защиты признается возможность нового рассмотрения дела заявителя при свободном доступе обращения в Европейский Суд в случае, если «исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права»¹⁰.

Другим важнейшим критерием эффективности средств правовой защиты является соблюдение разумных сроков возможности оспаривания окончательного и обязательного национального решения в течение определенного времени. Конвенцией установлено правило шести месяцев, нарушение которого влечет признание жалобы неприемлемой в силу нарушения принципа правовой определенности. В своей совокупности данные критерии (исчерпание внутренних средств правовой защиты, исчисление шестимесячного срока от момента окончательного национального решения) определяют правовую стабильность системы Конвенции и необходимое условие для пересмотра окончательного национального судебного решения.

То есть по каждому делу в разумные сроки внутригосударственными средствами должна быть обеспечена возможность предотвращения нарушения права человека до того как индивидуальная жалоба от него будет представлена Европейскому суду по правам человека. Так, заявителем Кашлань Т. И. по делу 1-251/2014, рассмотренному 29.12 2014 Ленинским районным судом г. Владимира¹¹, обжаловались согласно национальному законодательству в Российской Федерации: 1) в суде апелляционной инстанции – вынесение обвинительного приговора по части 2 статьи 213 УК РФ – 12.03.2015 Владимирским областным судом судебный акт нижестоящего суда оставлен без изменения и решение немедленно вступило в законную силу, 2) в суде кассационной инстанции – оценка доказательств и применение норм права – 16.04.2015 Владимирским областным судом и 21.07.2015 Верховным Судом Российской Федерации кассационная жа-

---

⁹ Европейский суд по правам человека проигнорировал старания российских законодателей // Европейский суд по правам человека. URL: <http://www.espch.ru/content/view/197/1/> (дата обращения: 29.07.2017).

¹⁰ Пункт 1 статьи 35 «Условия приемлемости» Конвенции.

¹¹ Ленинский районный суд г. Владимира. URL: <https://leninsky--wld.sudrf.ru> (дата обращения: 29.07.2017).

лоба признана неприемлемой и отказано в принятии ее для рассмотрения¹². В дальнейшем Кашлань Т.И. использовал возможность оспаривания окончательного и обязательного решения суда внутригосударственного путем обращения за защитой своих предполагаемо нарушенных прав в ЕСПЧ.

Предпринятая заявителем Кашлань Т.И. попытка обращения в ЕСПЧ с жалобой на несправедливость решения Российского суда по его делу увенчалась не удовлетворением его жалобы, которая была объявлена неприемлемой ввиду несоблюдения правила шестимесячного срока, а в результате привела к выводу ЕСПЧ о том, что модернизация национального законодательства в части введения новой системы судебных инстанций по уголовным делам с поправками, позволяющими отменить срок для подачи кассационной жалобы на окончательные и обязательные к исполнению судебные акты (при наличии оснований (статья 401.2 УПК РФ) создала временную неопределенность.

Поэтому согласно пункта 1 статьи 35 Конвенции ЕСПЧ оценил процедуру кассационного рассмотрения в рамках УПК РФ как не представляющую собой эффективное средство правовой защиты, и потому она не может считаться исчерпывающим внутренним средством перед подачей заявителя жалобы в ЕСПЧ. Кроме того, ЕСПЧ определено, что измененный в России кассационный порядок обжалования создает условия для признания жалоб неприемлемыми, ввиду неопределенности в отношении применения правила шести месяцев.

Получается, что неэффективность средств защиты прав и свобод человека связана с дефектами российского закона (УПК РФ), и внимательное рассмотрение конкретной международной практики имеет важное значение для выявления и предложения путей устранения недостатков национальных юридических институтов с целью обеспечения защиты, гарантированных Конституцией РФ основных прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, нормы Конвенции и решения ЕСПЧ выступают камертоном настойки национального инструментария на то как «должно уважать и защищать неотъемлемые права человека»¹³.

---

¹² Ранее законодательно установленный срок один год для подачи кассационной жалобы на судебный акт, который был окончательным, отменен внесенными в пункт 3 статьи 401.2 УПК РФ изменениями. См.: Федеральный закон от 31.12.2014 № 518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2015. № 1 (часть I). Ст. 71.

¹³ Лазарев В. В. «Отъемлемые» и «неотъемлемые» права и свободы человека и гражданина // *Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства*. М., 2010. С. 64. Цит. по: Султанов А. Р. Имплементация Постановлений ЕСПЧ и о некоторых последствиях Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // *Служение праву* Сборник статей. Памяти профессора В. А. Туманова посвящается / под ред. Д. А.

Несомненно, Конвенция и ее развитие в последующих Протоколах является, по словам В. Зорькина, огромным достижением в защите прав человека в Европе и огромной ценностью¹⁴. И Конституционный Суд РФ, как верно отмечает А.Р. Султанов, *готов* к поиску правомерного компромисса ради поддержания выстроенной правовой системы в устойчивом состоянии. Вопрос открыт по степени такой готовности, в случаях коллизий между актами ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ. В связи с тем, что «наличие в практике ЕСПЧ проблем, связанных с отступлением от принципа субсидиарности, создает, по мнению Конституционного суда РФ, риск возникновения ситуаций, при которых ориентация на достаточно абстрактные нормы Конвенции может привести к игнорированию воли конституционного законодателя в межгосударственной правовой конструкции, не предполагающей передачи ей такого элемента государственного суверенитета»¹⁵.

Развитие международных отношений ориентируется на сотрудничество, а не на конфронтацию, а в вопросах защиты прав человека ответственность за взаимопонимание несут на международном уровне ЕСПЧ, на национальном уровне Конституционный Суд РФ. Правила соревнований между этими органами, конечно же, играют определенную роль: когда с одной стороны предложением о внесении изменений в национальное законодательство аргументируется уместность и практическая осуществимость новых возможностей, а с другой – опасность, угрожающая идентичности государства. Партнерские отношения будут способствовать стимулированию выработки правовых стандартов.

Практика, нарабатываемая Европейским судом, является средством «мягкого права», не требующая толкования норм или служащая примерным образцом толкования нормы закона, не имеющего обязательной силы, а представляющая собой устойчивую традицию ее понимания и выполнения, со ссылкой решение по конкретному делу, которой следуют суды той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел¹⁶.

При недостаточности урегулирования вопросов обеспечения прав человека по внутригосударственному делу согласно индивидуальной жалобе, признанной ЕСПЧ приемлемой, возникает презумпция в пользу версий событий заявителя жалобы, дело заявителя подлежит рассмотрению ЕСПЧ по существу.

Туманова, М. В. Захаровой. М., 2017. С. 169–176. URL: <https://www.iaaj.net/node/2349> (дата обращения: 29.07.2017).

¹⁴ Зорькин В. Д. Проблемы реализации Конвенции о правах человека // Выступление Председателя КС РФ на Международной конференции «Совершенствование национальных механизмов эффективной имплементации Европейской Конвенции о правах человека» (СПб., 22 октября 2015 г.). Цит. по: Султанов А. Р. Указ. соч.

¹⁵ Султанов А. Р. Указ. соч.

¹⁶ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1976. С. 301.

Следовательно, международно-правовой фактор способствует выработке национального правового стандарта и обеспечению доступности средств правовой защиты и достаточности урегулирования вопросов обеспечения прав человека, кроме того способен служить цели нового рассмотрения дела при соблюдении определенных требований лицом, подающим жалобу.

Международно-правовой фактор оказывает влияние на модернизацию отечественного механизма правового регулирования, и способствует формированию национальных правовых стандартов защиты прав человека, как средства правового регулирования.

Но, с другой стороны, соотношение наднациональных и национальных юридических институтов должно отвечать принципу субсидиарности – приоритету национального интереса перед межгосударственным, – закрепленному Конвенцией и лежащему в основе деятельности ЕСПЧ, и это необходимо учитывать в вопросах совершенствования правосудия. Именно поэтому в случаях, когда ЕСПЧ удовлетворил жалобу заявителя-россиянина, но, по мнению Конституционного Суда РФ, «Конституция РФ лучше защищает права граждан» согласно Федеральному конституционному закону от 14.12.2015 №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» (Собрание законодательства РФ. 2015. № 51 (часть I). Ст. 7229) Россией не будет исполняться постановление ЕСПЧ по этому делу.

*Иванова Владлена Владиславовна,
Костромской государственный университет
Ivanova Vladlena Vladislavovna
Kostroma State University
iavnova98@bk.ru*

СПЕЦИФИКА ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

SPECIFICS OF THE RELATIONSHIP IN THE SPHERE OF THE SURROGATE MOTHERHOOD

В связи с распространением услуг ВРТ увеличивается рассмотрение судебных дел, поэтому в работе нам бы хотелось рассмотреть специфику некоторых проблем в сфере суррогатного материнства. Во-первых, это проблема основания возникновения правоотношения. Во-вторых, так же хотелось бы изучить спорные вопросы о субъекте и объекте правоотношения. В-третьих, проанализировать содержание правоотношения, то есть права, и обязанности суррогатной матери и генетических